

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЬИ 1217 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНКИ СВЕТЫ АРУТЮНЯН**

г. Ереван

18 сентября 2010г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна (докладчик), В. Погосяна,

с участием заявителя С. Арутюнян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу – официального представителя Национального Собрания РА – советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 19, 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 1217 Гражданского кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Светы Арутюнян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 23.02.2010г. обращение гражданки С. Арутюнян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения сторон, экспертное заключение привлеченного в качестве эксперта доктора юридических наук, профессора Т. Барсесяна, исследовав

Гражданский кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский кодекс РА принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 28 июля 1998 года и согласно принятому 17.06.1998г. Закону “О введении в действие Гражданского кодекса Республики Армения” вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая статья Кодекса, озаглавленная “Наследники второй очереди” устанавливает:

“Наследниками второй очереди являются родные братья и сестры наследодателя. Дети братьев и сестер наследодателя наследуют по праву представления”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Заявитель является наследником четвертой очереди наследодателя А. Согомоняна. Учитывая то обстоятельство, что наследодатель не имеет наследников первой очереди, нотариальная контора Кентрон г. Еревана признала наследником второй очереди наследодателя его единоутробную сестру. Заявитель С. Арутюнян обратилась в Административный Суд РА с исковыми требованиями о признании ничтожным выданного нотариальной конторой свидетельства о праве на наследство и об обязанности к выдаче свидетельств о праве на наследство с тем обоснованием, что единоутробная сестра наследодателя не может выступать в качестве наследника второй очереди, по смыслу статьи 1217 Гражданского кодекса РА. Административный Суд РА своим решением от 23.04.2009г. отклонил иск. В мотивировочной части своего решения Административный Суд ссылается на толкование статьи 1217 Гражданского кодекса РА в имеющем прецедентное значение решении Кассационного Суда от 13.02.2009г., согласно которому к установленным этой нормой наследникам второй очереди относятся также неродные (единоутробные и единокровные) братья и сестры.

3. Заявитель в качестве основного аргумента антиконституционности оспариваемой статьи 1217 Кодекса указывает на несоответствие этой нормы принципу правовой определенности. Заявитель находит, что установленное статьей 1217 Гражданского кодекса РА положение, закрепляя только, что “наследниками второй очереди являются родные братья и сестры наследодателя”, не уточняет границы применимости указанных отношений и из-за своей недостаточной точности не дает возможности правоприменителю

руководствоваться однозначными и бесспорными критериями правомерности применимости этой нормы, что и послужило основой, чтобы суд для раскрытия содержания нормы сослался на другой правовой акт - Семейный кодекс РА, толкуя имущественные отношения с точки зрения принципов семейно-брачных отношений и восприятия родственной связи лиц. Согласно заявителю, неопределенность оспариваемого положения позволила Кассационному Суду РА дать такое толкование указанной нормы, которое привело к нарушению его права на получение наследства, следовательно, также к нарушению установленного статьями 8 и 31 Конституции РА права собственности.

4. Ответчик находит, что очередность наследников по закону, а также установление наследников конкретной очереди (в том числе расширение или ограничение круга наследников) ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как нарушение предусмотренного статьей 8 Конституции РА права собственности или гарантированного статьей 31 Конституции РА права завещания своей собственности, так как законодательством гарантировано право гражданина при жизни определять судьбу своей собственности посредством завещания. В представленном обращении заявитель, по сути, не представил никакого обоснования антиконституционности оспариваемого положения. Заявитель, формально оспаривая вопрос конституционности положения закона, по сути, поднимает вопрос правомерности применения этого положения и законности судебных актов, принятых в результате его применения. Заявитель, по сути, представил собственное, своевольное толкование оспариваемого правового положения, отличающееся от официального (судебного) толкования, не представил какого-либо обоснования его противоречия статьям 8 и 31 Конституции РА.

Ответчик также приходит к заключению, что то, являются или не являются братья и сестры родными или единокровными либо единоутробными в наследственных правоотношениях не должно иметь юридического значения.

Привлеченное в качестве стороны-ответчика Национальное Собрание РА в своих объяснениях сообщило Конституционному Суду также, что в Национальном Собрании вошел в оборот проект Закона РА “О внесении изменения в Гражданский кодекс Республики Армения”, согласно которому наследниками второй очереди признаются “...родные, единокровные и единоутробные братья и сестры наследодателя”.

5. Согласно экспертному заключению привлеченного процедурным решением Конституционного Суда РА от 22.06.2010г. ПРКС-69 в качестве эксперта заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета ЕГУ, д.юр.н., профессора Тариела Барсегяна, статья 1217 Гражданского кодекса РА не вытекает из сущности наследственного права и принятых в доктрине подходов, а также не учитывает историю армянского наследственного права. Эксперт приходит к заключению, что, исключая из круга наследников по закону единоутробных и единокровных сестер и братьев, проявляется дифференцированный подход к правам лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

6. Конституционный Суд РА считает важным в рамках решения вопроса конституционности являющегося предметом спора законоположения выяснить конституционно-правовые сходства и различия терминов “родные брат и сестра” и “неродные (единокровные или единоутробные) брат и сестра”.

Изучение действующего законодательства РА свидетельствует, что в контексте родственных отношений эти понятия включены в одну и ту же группу и рассматриваются как близкие родственники. Например, пунктом б) статьи 11 Семейного кодекса РА устанавливается, что запрещается заключение брака “**между близкими родственниками** (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии – родителями и детьми, бабушкой, бабушкой и внуками, а также **родными и единокровными или единоутробными братьями и сестрами**, детьми сестры матери, сестры отца, брата отца и брата матери)”.

Кроме этого, в пунктах 39 и 40 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РА даются следующие конкретные понятийные формулировки: “39) **родственники** – лица, находящиеся в родственной связи и имеющие общих предков до прадеда или прабабушки;

40) **близкие родственники** – родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), **родные и неродные (единокровные или единоутробные) братья и сестры**, дедушка, бабушка, внуки, а также супруг(а) и родители супруга(и), для последних – зять и сноха”.

Комплексное изучение законодательства РА свидетельствует также, что в различных действующих в РА правовых актах нашли место три следующих различных понятия: “**сестры и братья**”, “**родные сестры и братья**” и “**неродные (единоутробные или единокровные) сестры и братья**”.

Так, обобщенное понятие **“сестры и братья”** (которое по сути включает как родных, так и неродных (единоутробных или единокровных) сестер и братьев) нашло место в Гражданском кодексе РА (статья 1219), Законах РА **“О гражданской службе”** (статья 24), **“Об иностранцах”** (статья 8, 15), **“Об актах гражданского состояния”** (статья 74.1), **“О спасательной службе Армении”** (статьи 39, 94), **“О социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей”** (статья 16), **“О воинской обязанности”** (статья 11), **“Об основах администрирования и административном производстве”** (статья 24) и других законах РА.

Понятие **“родные сестры и братья”** нашло место в Уголовно-процессуальном кодексе РА (статья 6), в Гражданском кодексе РА (статья 1217), в Семейном кодексе РА (статья 11), Законах РА **“О трансплантации органов и (или) тканей человека”** (статья 7), **“О гражданах, не прошедших обязательную военную службу в нарушение установленного порядка”** (статья 2), **“Об актах гражданского состояния”** (статья 6), **“О беженцах и убежище”** (статья 7), **“О прохождении военной службы”** (статьи 16, 51), **“О воинской обязанности”** (статья 12) и других законах РА.

Понятие **“неродные (единоутробные или единокровные) сестры и братья”** нашло место в Уголовно-процессуальном кодексе РА (статья 6), в Семейном кодексе РА (статья 11), а также в Постановлениях Правительства РА **“Об утверждении правил внутреннего распорядка в местах содержания лиц под стражей, действующего в системе Службы национальной безопасности при Правительстве РА”** (пункт 38), **“Об утверждении правил внутреннего распорядка в местах содержания лиц под стражей, действующего в системе Полиции РА”** (пункт 58).

Причем в большинстве упомянутых правовых актов употребляются как минимум два из указанных понятий. Например, в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РА употребляются понятия **“родные”** и **“неродные (единоутробные или единокровные) братья и сестры”**. То же касается и указанной Административным и Кассационным Суди РА статьи 11 Семейного кодекса РА. Или в статье 74.1 Закона РА **“Об актах гражданского состояния”** употребляется обобщенное понятие **“братья и сестры”**, а в статье 6 – понятие **“родные брат и сестра”**.

То же самое можно констатировать касательно оспариваемой статьи 1217 и статьи 1219 Гражданского кодекса РА, регулирующих институт наследования по закону. В этом случае законодатель, устанавливая наследников второй очереди, употребляет понятие **“родные братья и сестры”**, а указывая наследников четвертой очереди – понятие **“братья и сестры”**.

Анализ действующего законодательства свидетельствует также, что в тех правоотношениях, в которых считается важной первичность генетической гармонии, законодатель разграничил понятия родных братьев и сестер и единокровных и единоутробных братьев и сестер из соображений акцентирования их равных прав и обязанностей, а в наследственных правоотношениях вообще не было отдельного обращения к единокровным или единоутробным братьям и сестрам.

Принимая за основание то обстоятельство, что в Гражданском кодексе РА для различных случаев, касающихся института наследования по закону, законодатель употребляет разные понятия: в одном случае – понятие “родные братья и сестры”; в другом случае – понятие “братья и сестры”, Конституционный Суд констатирует, что **в статье 1217 Кодекса законодатель имел в виду исключительно родных сестер и братьев.** Причем, такое разграничение принципиально предоставлено на усмотрение законодателя, если оно осуществляется **с достаточной предметной обоснованностью и последовательностью на основании общих системных принципов.**

7. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым обратиться к раскрытию конституционно-правового содержания института наследства, а также к разъяснению вопроса о том, на самом ли деле законодателем усмотрение по разграничению родных и единокровных или единоутробных братьев и сестер осуществлялось с достаточной предметной обоснованностью и последовательностью на основании общих системных принципов.

С этой целью, учитывая требования части 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд может выразить четкую правовую позицию относительно вопроса, являющегося предметом рассмотрения, лишь рассматривая оспариваемую норму в сопоставлении с находящимися с ней в системной взаимосвязи положениями главы 72 Гражданского кодекса РА, определяющими круг наследников разных очередей.

Содержание наследства и, следовательно, право наследования установлены статьей 1184 Кодекса. Согласно пункту 1 этой статьи при наследовании имущество умершего (наследство) **переходит к другим лицам** в неизменном виде как единое целое (универсальное правопреемство).

Право наследования было непосредственно закреплено также в статье 28 текста Конституции РА в предыдущей редакции. В то же время часть 1 статьи 42 Конституции РА устанавливает, что “основные права и свободы

человека и гражданина, закрепленные Конституцией, не исключают установленных законами и международными договорами иных прав и свобод”. То есть в силу части 1 статьи 42 Конституции РА государство признает также право наследования, которое включает не только право передачи в наследство, но и право получения наследства.

Право на наследство обеспечивает защиту прав собственника также после его смерти, делая возможным преемственность его собственных правомочий. В то же время оно создает для наследника конституционно защищенную возможность правопреемства по отношению к собственности наследодателя. Субъективное наследственное право таким образом защищает и право передачи наследства, и право принятия (получения) наследства. Наследование по закону основано на том предположении, что круг наследников, очереди их наследования, закон, устанавливающий размер наследуемого имущества, **соответствуют воле наследодателя**, который не пожелал или не смог выразить свою волю иным образом, например, посредством завещания.

Право принятия имущества в наследство по закону базируется, как правило, на презумпции **родственной связи** между наследодателем и наследником, несмотря на то что наследодатель свободен в своем волеизъявлении и может завещать свое имущество любому лицу, а не только своим родственникам. Однако функция наследственного права состоит также в том, чтобы обеспечивать возможность экономического развития членов семьи наследодателя, хотя бы наиболее тесно взаимосвязанных с ним родственников. В этом смысле семью наследодателя составляют не только те лица, которым он при жизни предоставил средства проживания, **но и то хозяйственное объединение, которое имело и имеет обусловленные наследуемым имуществом совместные экономические и социальные интересы**. Этим предопределяется содержание института наследования.

В родственных отношениях между наследодателем и наследниками в свою очередь возникает обусловленная генетическими факторами иерархичность, которая предполагает приоритет прямых наследников наследодателя по отношению к другим наследникам в вопросе наследования. Чем ближе родственная связь между наследодателем и наследником, тем больше первоочередность наследования по закону для данного наследника.

8. По оспариваемой статье 1217 Кодекса наследниками второй очереди являются родные сестры и братья наследодателя. То есть законодатель к числу наследников второй очереди причисляет боковых родственников второй степени. Причем, Конституционный Суд констатирует, что боковым

родством является кровная связь, происходящая от общего предка. С этой точки зрения и родные, и единоутробные или единокровные братья и сестры могут рассматриваться по отношению к наследодателю одинаково – в родственной связи второй степени, **следовательно, также в той же категории**, так как они имеют общего предка – отца и/или мать.

В то же время Конституционный Суд находит, что единокровные или единоутробные сестры и братья наследодателя в сопоставлении с родными сестрами и братьями в отношении наследодателя только частично находятся в близкой родственной связи, что позволяет констатировать, что **последние в рамках той же категории находятся в различных подкатегориях, что в свою очередь может стать основанием определенной предметной дифференциации, основанной на общих системных принципах**, и в этом плане может также влиять на очередность наследования. Однако полное исключение единоутробных и единокровных сестер и братьев из очереди наследования не может быть в достаточной степени обосновано упомянутой объективной разницей и ненужно и неправомерно для достижения цели наследования.

В этом аспекте Конституционный Суд констатирует, что в главе 72 Кодекса есть такой законодательный пробел, который не может быть восполнен иными правовыми гарантиями и при котором не обеспечивается возможность реализации права лица на наследование. Подобный законодательный пробел ведет к ограничению прав **части лиц, принадлежащих к более слабой кровной связи, что не может преследовать объективно оправданную цель**.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что законодатель, учитывая существующую между родными и единокровными или единоутробными сестрами и братьями объективную разницу, правомочен причислить единокровных или единоутробных братьев и сестер к наследникам другой – следующей очереди (что принято в наследственном праве ряда стран). Однако законодатель неправомочен использовать эту разницу, чтобы вообще исключить в силу закона единокровных или единоутробных сестер и братьев из числа наследников. Такое широкое ограничение в главе Кодекса относительно наследования по закону недостаточно обосновано предметными критериями. Это несоразмерное ограничение конституционного права на получение наследства с точки зрения следующего из статьи 1 Конституции принципа соразмерности (принцип правового государства) и принципа равноправия (статья 14.1 Конституции).

9. Изучение регулирующих гражданские правоотношения законодательств разных стран (Российская Федерация, Франция, Германия, Великобритания, Швейцария, Грузия, Молдова и т.д.) свидетельствует, что в наследственных правоотношениях, в которых затрагиваются вопросы правопреемства и права лица на собственность, не ставится различие между родными и единокровными или единоутробными сестрами и братьями либо хотя бы единокровные или единоутробные братья и сестры не остаются вне этих правоотношений.

В армянском праве, в том числе в правоотношениях по наследованию советских лет никогда не ставилось различие между родными и единокровными и единоутробными сестрами и братьями. Судебная практика также пошла по этому пути. Даже после того, как статьей 1217 Гражданского кодекса РА, вступившего в силу с 1 января 1999 года, было закреплено выражение “родные братья и сестры” судебная практика продолжала протекать в традиционно сложившемся порядке. Об этом свидетельствует также справка, представленная 6 июля 2010 года Судебным департаментом РА в Конституционный Суд РА.

Вывод Кассационного Суда РА заключается в том, что “...в наследственных правоотношениях к родным братьям и сестрам наследодателя приравниваются также единокровные или единоутробные с наследодателем сестры и братья”.

Конституционный Суд констатирует, что Кассационный Суд РА в вышеуказанном решении не проявил последовательность в плане обеспечения требований части 1 статьи 86 Закона РА “О правовых актах”. Этот Закон, в частности, устанавливает, что “правовой акт толкуется буквальным значением содержащихся в нем слов и выражений, учитывая требования закона”.

С другой стороны, сопоставительный анализ норм главы 72 Гражданского кодекса РА свидетельствует, что защита прав единокровных или единоутробных братьев и сестер наследодателя в данных отношениях может обеспечиваться только законодательным гарантированием возможности реализации права на наследование, и подобная позиция вытекает из необходимости обеспечения верховенства права.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 19, 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Главу 72 Гражданского кодекса РА в той части, которой исключается право наследования единоутробных и единокровных сестер и братьев, равноценные степени их родственной связи с наследодателем, признать противоречащей статьям 1, 3 и части второй статьи 14.1 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

18 сентября 2010 года
ПКС-917

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения